

Большие надежды? Русская революция 1917 года глазами немецких социал-демократов

Аннотация: В статье исследуется реакция немецкой социал-демократии на революционные события в России в феврале 1917 года. На основе широкого спектра первоисточников – в особенности на материалах печатных органов Социал-демократической партии Германии и Независимой социал-демократической партии Германии – в статье показывается, как обе немецкие социал-демократические партии отреагировали на революционные события в России: какие видения, надежды, стратегии и маневры они предпринимали для использования русской революции для своих внутренних, а также дипломатических и интернационалистических целей.

Ключевые слова: СДПГ, НСДПГ, Первая мировая война, вопрос о мире, Российская революция 1917 г., Октябрьский переворот, Учредительное собрание, большевики, Карл Каутский

УДК 94(47).084.1

Abstract: The article explores the reverberations the Russian Revolution of February 1917 caused among German Social Democratic actors. Based on a wide array of primary sources—especially newspapers of the German Social Democratic Party and its radical offspring, the German Independent Social Democratic Party founded at Easter 1917 – it highlights how both German Social Democratic parties reacted to the revolutionary events in Russia: What kind of visions, hopes, strategies and manoeuvres did they pursue to exploit the Russian Revolution for their domestic as well as their diplomatic and international(ist) aims.

Key words: German Social Democratic Party, Independent German Social Democratic Party, Russian Revolution 1917, October uprising, Constituent Assembly, Question of War and Peace, Bolsheviks, Karl Kautsky

Введение

«В течение 1917 года войну следовало завершить во что бы то ни стало, чтобы спасти Германию от полного краха»¹. Такими словами Филипп Шейдеман охарактеризовал 1917 год, который в кругу историков обоих полушарий характеризуется как событие глобального масштаба, как переломный рубеж и начало эпохи трансформации². С точки зрения страдавшего от голода и нужды населения стран

* *Хефнер Лутц* – доктор исторических наук, профессор Билефельдского университета (ФРГ) (e-mail: Lutz.Haefner@phil.uni-goettingen.de)

¹ Philipp Scheidemann, Memoiren eines Sozialdemokraten. Ungekürzte Volksausgabe, Dresden 1930, S. 385.

² Трутовский В.Е. Переходный период (Между капитализмом и социализмом), Петроград 1918; Jörn Leonhard, Die Büchse der Pandora: Geschichte des Ersten Weltkriegs, München 2014, S. 614.

Четверного союза Февральская революция в России была подобна «божьему дару»³, «Deus ex machina». Как Социал-демократическая партия Германии (СДПГ)⁴, так и Социал-демократическое рабочее сообщество (СДРС), а также созданная на пасху 1917 года Независимая социал-демократическая партия Германии (НСДПГ)⁵ приветствовали ее с нескрываемым восторгом: «В марте 1917 года с Востока пролился свет»⁶.

Февральская революция в одночасье привела к достижению давно вынашиваемых социал-демократами целей⁷. Свое согласие на военные кредиты 4 августа 1914 года СДПГ обосновала необходимостью защиты от «русского деспотизма» ради сохранения для немцев их культуры, независимости и свободного будущего⁸. С крушением царизма СДПГ утратила обоснование своей поддержки военных кредитов. Революция возродила многие надежды, например, на окончание войны на Восточном фронте⁹. В любом случае, Комиссия СДПГ в ходе двухдневного закрытого совещания в середине апреля 1917 года заявила о том, «русская революция приближает нас к миру»¹⁰.

Одновременно революция открывала возможность победоносного окончания войны на Западе¹¹. Не только Верховное Главнокомандование (ОХЛ) и правительство Германии попытались инструментализировать Февральскую революцию в внешнеполитическом и военно-стратегическом аспектах. Немецкие социал-демократы также посредством своих международных социалистических контактов активизировали свои усилия по достижению мира, стремились, ссылаясь на необходимость демократизации авторитарного государства, к тому, чтобы добиться реформы избирательного права в Пруссии еще до окончания войны.

Рассмотрение переломных моментов, таких, как революция в России, позволяет выявить силу влияния общественных утопий и альтернативных концепций общества, и на этом основании судить о настоящем со всей его политической, социальной и экономической неопределенностью. Далее в общих чертах будет обрисована реакция СДПГ и НСДПГ на революционные события в России с февраля 1917 года до роспуска Учредительного собрания в январе 1918 года. В центр исследования,

³ Die Reichstagsfraktion der deutschen Sozialdemokratie 1898 bis 1918. Bearbeitet v. Erich Matthias u. Eberhard Pikart, Düsseldorf 1966, Bd. 2, S. 271 u. 272. О «божьем даре» говорил Эдуард Давид: Sozialdemokratie und Ostpolitik, in: Die Neue Zeit 35, 2 (1917/18) 21, S. 481-489, hier S. 481.

⁴ Reichstagsfraktion, Bd. 2, S. 250; Philipp Scheidemann, Der Zusammenbruch, Berlin 1921, S. 149.

⁵ См. комментарии лидеров НСДПГ: Protokoll über die Verhandlungen des Gründungsparteitages der USPD vom 6.-8. 4. 1917 in Gotha. Hrsg. v. Emil Eichhorn, Berlin 1921, S. 8, 14, 31; Lutz Häfner, Zwischen allen Stühlen: Die Entwicklung der USPD als Geschichte eines Feuerwerks, von dem selbst die Asche zerstob, in: INDES. Zeitschrift für Politik und Gesellschaft (2017) 1.

⁶ Ludwig Quessel, Die Bilanz eines Revolutionsjahrs, in: Sozialistische Monatshefte 25 (1919) 13, S. 952-959, hier S. 959.

⁷ Rußland und wir, in: Vorwärts, No. 83, 25.3.1917, S. 1-2, hier S. 1..

⁸ Verhandlungen des Reichstags, 13. Legislaturperiode, 2. Session, Bd. 306: Stenographische Berichte des Deutschen Reichstags. Von der Eröffnungssitzung am 4. August 1914 bis zur 34. Sitzung am 16. März 1916, Berlin 1916, S. 9. [Речь Гаазе 4.8.1914].

⁹ Die Revolution und der Krieg, in: Volkswacht. Organ für die werkthätige Bevölkerung der Provinz Westpreußen. Publikationsorgan der freien Gewerkschaften, No. 12, 24.3.1917, S. 7.

¹⁰ Protokolle der Sitzungen des Parteausschusses der SPD 1912 bis 1921. Hrsg. v. Dieter Dowe. Eingel. v. Friedrich Boll, 2 Bde, Berlin, Bonn 1980, S. 474.

¹¹ Michael S. Neiberg, 1917: Global War, in: The Cambridge History of the First World War, vol. 1: Global War. Edited by Jay Winter, Cambridge 2014, S. 110-132, bes. S. 111.

наряду с крушением царизма и Октябрьским переворотом на фоне продолжавшейся уже более трех лет мировой войны, поставлены связанные с революцией надежды на ее скорейшее завершение и подписание мира.

Ввиду комплексного характера исторических кризисов попытка проанализировать их посредством бинарных моделей представляется, очевидно, недостаточной. Необходимо иметь в виду диалектические противоречия между сказанным и сделанным, желаемым и достижимым, между этикой убеждения и ответственности. Согласно Максус Веберу, помимо осторожности, трезвости и чувства реальности особое значение следует придавать таким важным ресурсам для принятия решений, как дальновидность и ответственность лиц, действующих на политической арене¹².

Использованная в рамках данного исследования литература появилась достаточно давно и подтверждает сделанный Рейнхардом Рюрупом еще в 1993 году вывод: «История революции не является сегодня конъюнктурной»¹³. Это высказывание можно расширить в том смысле, что интерес к рассмотрению проблем, связанных с рабочим движением, социальной демократией, восприятием русской революции 1917 года в Германии, с социалистической и леворадикальной идеологиями или даже с социальной справедливостью, практически угас после окончания холодной войны. Исключения в виде специализированных форумов и периодических изданий¹⁴ можно пересчитать по пальцам¹⁵. В контексте 100-летнего юбилея Октябрьской революции 1917 года и Ноябрьской революции 1918 года в Германии можно рассчитывать на заметный рост интереса к этой теме со стороны СМИ, исторического сообщества и международной общественности.

Февральская революция 1917 года

Высказывания немецких социалистов по поводу Февральской революции изобиловали восхищением и признанием той решительности, с которой российский пролетариат «скинул иго царизма».

¹² Willibald Steinmetz, *Das Sagbare und das Machbare: Zum Wandel politischer Handlungsspielräume, England 1780-1867*, Stuttgart 1993; Max Weber, *Politik als Beruf*, in: *Politik und Gesellschaft*, Frankfurt/M. o.J., S. 565–610, hier S. 598, 603ff.

¹³ Reinhard Rürup, *Die Revolution von 1918/19 in der deutschen Geschichte: Vortrag vor dem Gesprächskreis Geschichte der Friedrich-Ebert-Stiftung in Bonn am 4. November 1993*, Bonn 1993, Electronic ed. Bonn: FES-Library, 1998 <http://www.fes.de/fulltext/historiker/00186001.htm#E9E2>.

¹⁴ Следует назвать следующие журналы, выходящие в Германии: Архив социальной истории, Международная научная корреспонденция по истории немецкого рабочего движения; Альманах исторических исследований рабочего движения, Альманах исследования истории коммунизма; Информационный бюллетень Института социальных движений.

¹⁵ Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. К 100-летию РСДРП. Материалы российско-германского симпозиума 5-7 марта 1998 г. М. 1998; Герд Кенен, *Между страхом и восхищением. "Российский комплекс" в сознании немцев. 1900-1945*. М. 2010; Alexander Vatlin, *Deutschland im weltpolitischen Kalkül der Bolschewiki 1918*, in: "Die Wache ist müde": *Neue Sichte auf die russische Revolution von 1917 und ihre Wirkungen*. Hrsg. v. Wladislaw Hedeler u. Klaus Kinner, Berlin 2008, S. 102-112; *Sozialreformismus und radikale gesellschaftliche Transformation. Historische Debatten in der Sozialdemokratie in Deutschland und Russland*. Hrsg. v. Rudolf Traub-Merz, Moskau 2015; Лутц Хефнер, *Учить или поучать? – о сложных отношениях между немецкой и российской социал-демократией (1903-1919 гг.)*, в: *Социальная реформация и радикальная общественная трансформация. Дебаты о социал-демократии в Германии и России*, Москва 2015; с. 68-86.

Гуго Гаазе, прежний председатель СДПГ и будущий – НСДПГ, узрел в совершении этой исторической миссии не только условие для освобождения России от деспотизма, но и для окончания Мировой войны¹⁶.

Февральская революция стала предвестником и ускорителем процессов радикализации рабочего класса Германской империи. В середине апреля 1917 года в закрытом отчете гамбургской полиции было сказано: «События в России, очевидно, оказали влияние на массы, так как в разных местах слышны высказывания о том, что «мы просто должны сделать как в России, тогда все скоро станет по-другому»¹⁷. Радикализация масс оказывала давление на руководство СДПГ. Чтобы не отдать еще больше политического пространства формирующейся НСДПГ, ему пришлось хотя бы сделать вид, что оно всерьез стремится к заключению мира.

В СДПГ раздавались влиятельные голоса, которые публично отстаивали точку зрения, что русская революция 1917 года была в значительной степени обусловлена готовностью Германии к заключению мира¹⁸. За этим, на первый взгляд поразительным утверждением скрывались психологические и тактические мотивы. Когда председатель СДПГ Фридрих Эберт затронул эту тему в своем выступлении на открытом собрании перед двухтысячной аудиторией в Эльберфельде в середине ноября, он, скорее всего, хотел успокоить «внутренний фронт» и поднять моральный дух населения. В его расчеты входило минимизировать давление НСДПГ на приверженцев его собственной партии, возродить мотив гражданского мира, в том числе и для того, чтобы оправдать курс СДПГ, взятый с начала военных действий. В конечном счете, речь шла о том, чтобы поддержать позицию имперского правительства в его конфликте с ОХЛ вокруг начавшихся переговоров с правительством Советов о перемирии, чтобы таким образом умерить аннексионистские аппетиты господствующих элит.

В СДПГ превалировали утилитарные соображения как по отношению к Февральской революции, так и к Октябрьскому перевороту. Ее лидеры разделяли надежду на то, что Германская империя сможет извлечь политическую пользу из революционных событий: «Было бы на пользу Германии и немецкому народу, если бы внутренняя борьба в России продолжала бушевать еще какое-то время, ослабляла фронты, исключала для западных держав любую возможность отвлекающего наступления, и, в конце концов, завершилась бы полной победой над царизмом»¹⁹. После Октябрьского переворота руководство

¹⁶ Verhandlungen des Reichstags, 13. Legislaturperiode, 2. Session, Bd. 309: Stenographische Berichte des Deutschen Reichstags. Von der 81. Sitzung am 22. Februar 1917 bis zur 101. Sitzung am 5. Mai 1917, Berlin 1917, 96. Sitzung vom 30.3.1917, S. 2887.

¹⁷ Volker Ullrich, Die Hamburger Arbeiterbewegung vom Vorabend des Ersten Weltkriegs bis zur Revolution 1918/19, 2 Bde, Hamburg 1976, S. 371.

¹⁸ Rußland und die deutsche Sozialdemokratie. Reden von Ebert und Scheidemann, in: Vorwärts, No. 318, 19.11.1917, S. 3; Ludwig Quessel, Russland und das deutsche Friedensangebot, in: Sozialistische Monatshefte 23 (1917) 1, S. 7-14, bes. S. 8ff.

¹⁹ Die Iden des März, in: Volksstimme (Magdeburg), No. 65, 18.3.1917, S. 1.

СДПГ всячески стремилось к тому, чтобы инструментализировать провозглашенную Советом народных комиссаров готовность к заключению мира²⁰.

Вопрос о мире

Сразу же после принятия Петроградским советом в марте 1917 года Манифеста о мире бывший председатель фракции СДПГ Гуго Гаазе обратился к рейхсканцлеру Германии в ходе парламентских дебатов со словами: «Хочет ли канцлер, чтобы в Германии дело дошло до того, что массы заговорят по-русски?» Гаазе апеллировал к известной формулировке периода довоенной немецкой социал-демократии, в которой шла речь о выборе методов достижения социализма: эволюционным путем или посредством массовой всеобщей забастовки и даже революции. Метафора «по-русски» указывала на наиболее радикальный вариант²¹. Вслед за поставленным вопросом Гаазе посоветовал рейхсканцлеру незамедлительно начать мирные переговоры с Россией²².

Несмотря на призыв к миру, прозвучавший из Петрограда, военные действия продолжались. Ни западные державы, ни Временное правительство, даже когда в его состав в мае 1917 года вошло несколько социалистов, не форсировали свои усилия по достижению мира. Комментарий центральной газеты СДПГ «Форвертс», в котором превозносились «наступательный порыв граждан» и пролетарская «воля к миру»²³, был далек от реальности. Многие социалисты, не исключая и членов СДПГ, поддерживали лозунг обороны отечества, отставив в сторону декларировавшуюся до 1914 года международную солидарность.

По сравнению с Февральской революцией, Октябрьский переворот был совершенно иным делом, ведь правительство Ленина не только говорило о мире. После принятия Вторым съездом советов Декрета о мире оно первым пошло на практические шаги в этом направлении. Обе фракции немецких социалистов в рейхстаге признавали, что большевики внесли большой вклад в то, чтобы добиться прекращения невиданного издевательства над народами²⁴.

9 ноября 1917 г. «Форвертс» сообщил своим читателям о том, что Ленин уже давно требует развязать гражданскую войну, чтобы положить конец мировой бойне и привести народы к победе

²⁰ Verhandlungen des Reichstags, 13. Legislaturperiode, Bd. 311: Stenographische Berichte des Deutschen Reichstags. Von der 126. Sitzung am 11. Oktober 1917 bis zur 147. Sitzung am 17. April 1918, Berlin 1918, 127. Sitzung 29.11.1917, S. 3950 (Scheidemann) u. ebd., 128. Sitzung 1.12.1917, S. 3972 (Ebert).

²¹ Deutscher Reichstag. Inner- und außenpolitische Debatte, Berlin 30. März, in: Arbeiter-Zeitung (Wien), No. 88, 31.3.1917, S. 2-3, hier S. 2. Zu diesen Frage vgl. Susanne Miller, Burgfrieden und Klassenkampf: Die deutsche Sozialdemokratie im Ersten Weltkrieg, Düsseldorf 1974, S. 283. Между словесными угрозами Гаазе и забастовочной волной в апреле 1917 года не было причинно-следственной связи.

²² Arbeiter-Zeitung (Wien), No. 88, 31.3.1917, S. 2.

²³ Rußland und wir, in: Vorwärts, No. 83, 25.3.1917, S. 1.

²⁴ Unter der Diktatur des Proletariats, in: Mitteilungs-Blatt des Verbandes der sozialdemokratischen Wahlvereine Berlins und Umgegend, No. 38, 16.12.1917, S. 2; vgl. Jürgen Zarusky, Die deutschen Sozialdemokraten und das sowjetische Modell 1917-1933. Ideologische Auseinandersetzung und außenpolitische Konzeptionen, München 1992, S. 33.

социализма. Успех Октябрьского переворота и огромную популярность большевиков газета, помимо усталости населения от революции и его пассивности, объясняла действенностью большевистской пропаганды мира²⁵.

Рассвет или последние дни человечества?

«Красный Октябрь» глазами обеих фракций немецких социал-демократов

В отличие от своих российских товарищей - меньшевиков, которые отвергли Октябрьский переворот как путчистскую авантюру²⁶, не только социал-демократические комментаторы, но и значительная часть немецких рабочих питала симпатию к большевикам. Последние имели репутацию «партии мира»²⁷. Правление НСДПГ отправило большевикам после переворота поздравительную телеграмму²⁸. Берлинская организация НСДПГ через полтора месяца после октябрьских событий в Петрограде признавала, что в России реальностью стало нечто, до сих пор скрытое в тумане теорий и далекого будущего: «Социалистический пролетариат взял в свои руки политическую власть»²⁹.

С каждым днем нахождения у власти советского правительства все рельефнее проступал реальный профиль политики большевиков. В то время как меньшевики в последующие годы все сильнее подчеркивали историческую необходимость Октября, немецкие социалисты обеих направлений высказывали все больше сомнений на этот счет. Один из лидеров НСДПГ Рудольф Гильфердинг писал товарищу по партии Карлу Каутскому в начале декабря 1917 года: «Есть что-то трагическое в судьбе русской революции в целом, большевиков в частности. Сердце на их стороне (какими бы бессердечными они сами себе не казались), но разум не хочет быть вместе с ними. Я также боюсь, что они не смогут сдержать своих обещаний. При этом мне не совсем понятны их намерения»³⁰. В СДПГ росла готовность огульно критиковать политику большевиков и ни в коем случае не рассматривать ее в качестве образца для своих собственных действий. В редакционном постскриптуме к сообщению

²⁵ Die Revolution der Bolschewiks, in: Vorwärts, No. 308, 9.11.1917, S. 1-2, hier S. 1.

²⁶ Hoover Institution Archives, Boris I. Nicolaevsky Collection, No. 16, Folder 44-1: Kautsky, Brief von Aksel'rod, Stockholm, ohne Datum, 1918; ebd., No. 17, Folder 1-2, Martov an Aksel'rod, 19.11.1917, II. 1, 5; Новый луч, №. 3, 3.12.1917, с. 4; Искра. Орган меньшевиков-интернационалистов, №. 10, 20.11.1917, с. 1.

²⁷ Russische Friedensglocken, in: Vorwärts, No. 347, 19.12.1917, S. 1-2; Sieg der Bolschewiki? in: Leipziger Volkszeitung [LVZ], No. 266, 14.11.1917, S. 1; vgl. Uli Schöler, „Despotischer Sozialismus“ oder „Staatssklaverei“. Die theoretische Verarbeitung der sowjetischen Entwicklung in der Sozialdemokratie Deutschlands und Österreichs (1917-1921), Münster, Hamburg 1991, S. 85; Jürgen Zarusky, Demokratie oder Diktatur: Karl Kautskys Bolschewismuskritik und der Totalitarismus, in: Totalitarismuskritik von links. Deutsche Diskurse im 20. Jahrhundert. Hrsg. v. Mike Schmeitzner, Göttingen 2007, S. 49-68, hier S. 51. Среди социалистов не было ясности относительно целей внешней политики большевиков, см. International Institute of Social History [IISH, Amsterdam], Nachlass Kautsky, D XII 631: Brief von Rudolf Hilferding an Karl Kautsky, 3.12.1917, Bl. 2-3.

²⁸ LVZ, No. 266, 14.11.1917, S. 1.

²⁹ Unter der Diktatur des Proletariats, in: Mitteilungs-Blatt, No. 38, 16.12.1917, S. 2.

³⁰ IISH, Nachlass Kautsky, D XII 631: Brief von Rudolf Hilferding an Karl Kautsky, 3.12.1917, Bl. 2.

об Октябрьском перевороте в газете «Форвертс» от 9 ноября говорилось: «Немецкая социал-демократия никогда не будет стремиться к применению большевистских методов в собственной стране»³¹.

Однако политическая гетерогенность была присуща обеим социал-демократическим партиям, и их разногласия были скорее правилом, чем исключением. Редактор еженедельного печатного органа НСДПГ – Информационного бюллетеня Союза социал-демократических избирательных кружков Берлина и пригородов – и апологет Советов Эрнст Деймиг еще за 4 недели до Октябрьского переворота увидел в России начало «мировой революции, развязанной на Востоке Мировой войной»³². Этот печатный орган в последующие недели продолжал комментировать события в России в интернационалистическом ключе. Он обращался к читателям с призывом не воспринимать события в России как сугубо внутривосточное дело, а смотреть на них с точки зрения международной социалистической солидарности: «tua res agitur». Таким образом, редакторы старались донести до немецких пролетариев свою мысль о том, что российская революция имеет воистину международный, если не сказать глобальный характер³³.

Если в этом и должен был заключаться косвенный призыв к революции в Германской империи, то он остался неуслышанным. Берлинские левые не наращивали свои усилия, чтобы вести политическую борьбу в большевистском духе. За исключением «Союза Спартака», который действовал в составе НСДПГ как самостоятельная организация, число апологетов революции в Германии было крайне небольшим, а ее принципиальные противники составляли целый легион³⁴.

К числу наиболее ранних и одновременно самых известных критиков большевизма относился известный теоретик ортодоксального марксизма Карл Каутский. В «Лейпцигской народной газете» он подчеркивал, что российский пролетариат первым в мире захватил правительственную власть в большом государстве. Но международная эйфория по этому поводу оказалась весьма умеренной. Свои сомнения Каутский сформулировал в мучительном вопросе: «Чем все это закончится?» Принимая во внимание экономическое развитие России и занятость большей части населения в сельском хозяйстве, Каутский сомневался, что Россия созрела для социалистической революции. «Диктатура пролетариата означает прекращение капиталистического производства. [...] Зашла ли Россия уже так далеко, чтобы заменить его социалистическим? При этом пролетариат России в политическом плане

³¹ Nachschrift der Redaktion, in: Vorwärts, No. 308, 9.11.1917, S. 2.

³² Die russische Sphinx, in: Mitteilungs-Blatt, No. 27, 30.9.1917, S. 1.

³³ Die Friedensoffensive der sozialen Republik: Eine entscheidende Wendung der russischen Revolution, in: Mitteilungs-Blatt, No. 34, 18.11.1917, S. 1; vgl. Rußland und wir, in: Vorwärts, No. 83, 25.3.1917, S. 1-2, hier S. 1.

³⁴ Stenographische Berichte des Deutschen Reichstags, Bd. 311, 130. Sitzung, 20.2.1918, S. 4008 (David); 134. Sitzung, 26.2.1918, S. 4162 (Scheidemann); vgl. Jürgen Zarusky, Vom Zarismus zum Bolschewismus. Die deutsche Sozialdemokratie und der „asiatische Despotismus“, in: Russen und Rußland aus deutscher Sicht, Bd. 5: Deutschland und die Russische Revolution, 1917-1924. Hrsg. von Gerd Koenen und Lew Kopelew, München 1998, S. 99-133, hier S. 111.

не является ни достаточно сильным, ни достаточно развитым, чтобы взять на себя руководство всем правительственным аппаратом и адаптировать его к своим потребностям»³⁵.

Хотя Каутский восхищался энергией большевиков, он категорически отрицал те методы, которыми они действовали. По его мнению, подобные методы не способствовали тому, чтобы приблизить пролетариат к его конечной социалистической цели³⁶. Коллега Каутского по фракции Эдуард Бернштейн выразил в своем выступлении в рейхстаге в конце марта 1918 года критическую позицию своих товарищей по партии в отношении большевизма и его методов «террористического правления» и неприкрытого насилия³⁷. По существу социал-демократы обеих фракций сошлись в одном: они отрицали практикуемую большевиками диктатуру пролетариата и заявляли о неотделимости социализма от свободной парламентской демократии³⁸. Каутский сократил эту фундаментальную критику до пропагандистски эффективного противопоставления: «Демократия или диктатура»³⁹.

У руководителей СДПГ и НСДПГ доминировали прагматические предубеждения против анархии, хаоса и гражданской войны как явлений, сопровождавших любую революцию. Стало очевидным, что знаменитое изречение Каутского: «Социал-демократическая партия – партия революционная, но не партия, устраивающая революции», которое относилось еще к 1893 году, продолжало оставаться руководством к действию⁴⁰. В основе такого подхода лежало убеждение, что время работает на социализм и что пролетариат может воздержаться от революционного насилия и политического переворота, так как его приведут к победе эволюционный путь, реформы и парламентское большинство. При этом Гаазе на учредительном съезде НСДПГ в апреле 1917 г. пел дифирамбы революции в России. С ее принципиальными целями – мир, демократия и социализм⁴¹ – НСДПГ была полностью согласна, хотя ход событий показал, что пути их достижения могут быть различными. Гаазе разделял убежденность Каутского в том, что революцию нельзя устроить. Волонтаристский захват власти, совершенный большевиками в октябре 1917 года, был чужд большинству членов СДПГ и НСДПГ.

³⁵ Karl Kautsky, Die Erhebung der Bolschewiki, in: Leipziger Volkszeitung, No. 267, 15.11.1917, S. 1.

³⁶ IISH, Nachlass Kautsky, H 1 240: Verschiedene Kritiker der Bolschewiki, Bl. 1; ders., Verschiedene Kritiker der Bolschewiki, in: Mitteilungs-Blatt, No. 52, 24.3.1918, Beilage S. 1.

³⁷ Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstags, Bd. 311, 145. Sitzung, 22. März 1918, S. 4530; ähnlich 130. Sitzung, 20.2.1918, S. 4007 (David) u. 134. Sitzung, 26.2.1918, S. 4162 (Scheidemann).

³⁸ Protokoll über die Verhandlungen des Gründungsparteitages der USPD vom 6.-8. 4. 1917 in Gotha. Hrsg. v. Emil Eichhorn, Berlin 1921, S. 52, 89.

³⁹ IISH, Nachlass Kautsky, A 83, Bl. 3; ders., Demokratie oder Diktatur, 2. Aufl. Berlin 1918; vgl. Peter Guggemos, Schreibtischrevolutionär zwischen materialistischer Sozialismustheorie und Demokratiebegründung, in: Politisch-kulturelle Zugänge zur Weimarer Staatsdiskussion. Hrsg. v. Arno Waschkuhn, Alexander Thumfart, Baden-Baden 2002, S. 197-229, hier S. 210ff.

⁴⁰ Karl Kautsky, Ein sozialdemokratischer Katechismus, in: Die Neue Zeit 12, 1 (1893/94), 12, S. 361-369, hier S. 368.

⁴¹ Walter Tormin, Die deutschen Parteien und die Bolschewiki im Weltkrieg, in: Deutschland und die Russische Revolution. Hrsg. v. Helmut Neubauer, Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz 1968, S. 54-68, hier S. 61.

Заключение

К концу 1917 года в лагере обеих социал-демократических партий Германии «критика методов» определяла освещение Октябрьского переворота. Социал-демократическое оружие критики было нацелено на то оружие, которым большевики «критиковали» своих противников. В принципиальном плане и сомневающиеся немцы, и советские революционеры принадлежали к одному и тому же лагерю, все они являлись приверженцами «социалистической конечной цели»⁴².

Однако в начале января 1918 года произошло фундаментальное событие: роспуск советским правительством Учредительного собрания, состав которого был определен всеобщими выборами⁴³. Отказ большевиков от принципов парламентаризма символизировал не только их неуважение к воли большинства. Роспуск Учредительного собрания был равносителен радикальному политическому стилю бланкистского толка, легитимируемому прежде всего насилием. Адресованные большевикам проклятия начинались с упреков в господстве меньшинства и одержимости властью, включали в себя обвинения в азиатском извращении социальной демократии и «политике отчаяния», и заканчивались обвинениями в путчизме и анархическим терроризме⁴⁴. Ярость немецких критиков смягчалась только тем обстоятельством, что большевики как «партия мира» были им нужны во внешнеполитическом аспекте.

С января 1918 г. для социал-демократов большинства и представителей умеренного и правого крыла НСДПГ режим большевиков и внутривполитическая эволюция Советской России воспринимались исключительно негативно. Немецкие социал-демократы оставались принципиальными приверженцами социализма и парламентской демократии. По их мнению, в историческом будущем Германии следовало реализовать на практике обе эти составляющие. А потому нужно было во что бы то ни стало избегать использования большевистских методов насилия, террора и произвола⁴⁵.

---

⁴² Rußland und die deutsche Sozialdemokratie. Reden von Ebert und Scheidemann, in: Vorwärts, No. 318, 19.11.1917, S. 3; Karl Kautsky, Verschiedene Kritiker der Bolschewiki, in: Mitteilungs-Blatt, No. 52, 24.3.1918, Beilage S. 1.

⁴³ IISH, Nachlass Kautsky, A 81: Revolution und Bolschewismus in Österreich. (Nov. 1918), Bl. 1-2; Stenographische Berichte des Deutschen Reichstags, Bd. 311, 130. Sitzung, 20.2.1918, S. 4007 (David); Peter Lösche, Der Bolschewismus im Urteil der deutschen Sozialdemokratie 1903 bis 1920, Berlin 1967, S. 121, 132; Uli Schöler, Die deutsche Sozialdemokratie und die russische Revolution, in: Diktatur und Emanzipation. Zur russischen und deutschen Entwicklung 1917-1991. Hrsg. v. Bernd Faulenbach u. Martin Stadelmeier, Essen 1993, S. 55-76, hier S. 62f.; Hartmut Unger, Zwischen Ideologie und Improvisation. Moritz Schlesinger und die Rußlandpolitik der SPD 1918-1922, Frankfurt/M. 1996, S. 38.

⁴⁴ Otto Braun, Die Bolschewiki und wir, in: Vorwärts, No. 46, 15.2.1918, S. 1-2; Wilhelm Bloss, Revolutions-Experimente, in: Die Neue Zeit 36, 1 (1917/18), 24, S. 553-559, bes. S. 557; IISH, Nachlass Kautsky, A 132: Was uns Axelrod gab. (1925), Bl. 7; Karl Kautsky, Mein Verhältnis zur Unabhängigen Sozialdemokratischen Partei. Ein Rückblick, Berlin 1922, S. 9; vgl. Dietrich Geyer, Sowjetrußland und die deutsche Arbeiterbewegung 1918-1932, in: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte 24 (1976) 3, S. 2-37, hier S. 15; ders., Krieg und Revolution: Rußland und Deutschland 1917/18, in: Revolution und Krieg. Zur Dynamik historischen Wandels seit dem 18. Jahrhundert. Hrsg. v. Dieter Langewiesche, Paderborn 1989, S. 155-170, hier S. 164.

⁴⁵ Protokoll USPD, S. 52; Kautsky, Mein Verhältnis, S. 14; Friedrich Ebert, Schriften, Aufzeichnungen, Reden. Mit unveröffentlichten Erinnerungen aus dem Nachlass, Bd. 2, Dresden 1926, S. 123; vgl. Bernd Faulenbach, Geschichte der SPD. Von den Anfängen bis zur Gegenwart, München 2012, S. 39; Carl E. Schorske, Die große Spaltung. Die deutsche Sozialdemokratie 1905-1917. Berlin 1981, S. 395.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. К 100-летию РСДРП. Материалы российско-германского симпозиума 5-7 марта 1998 г. М. 1998.
2. Кенен Г. Между страхом и восхищением. "Российский комплекс" в сознании немцев. 1900-1945. М. 2010.
3. Трутовский В.Е. Переходный период (Между капитализмом и социализмом), Петроград 1918.
4. Хефнер Лутц. Учить или поучать? – о сложных отношениях между немецкой и российской социал-демократией (1903-1919 гг.). В книге: Социальная реформация и радикальная общественная трансформация. Дебаты о социал-демократии в Германии и России, Москва 2015; с. 68-86.
5. Ebert, Friedrich. Schriften, Aufzeichnungen, Reden. Mit unveröffentlichten Erinnerungen aus dem Nachlass, Bd. 2, Dresden 1926.
6. Faulenbach, Bernd. Geschichte der SPD. Von den Anfängen bis zur Gegenwart, München 2012.
7. Geyer, Dietrich, Krieg und Revolution: Rußland und Deutschland 1917/18, in: Revolution und Krieg. Zur Dynamik historischen Wandels seit dem 18. Jahrhundert. Hrsg. v. Dieter Langewiesche, Paderborn 1989, S. 155-170.
8. Geyer, Dietrich, Sowjetrußland und die deutsche Arbeiterbewegung 1918-1932, in: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte 24 (1976) 3, S. 2-37.
9. Häfner, Lutz, Zwischen allen Stühlen: Die Entwicklung der USPD als Geschichte eines Feuerwerks, von dem selbst die Asche zerstob, in: INDES. Zeitschrift für Politik und Gesellschaft (2017) 1.
10. Hoover Institution Archives, Boris I. Nicolaevsky Collection, No. 16, 17.
11. International Institute of Social History, Nachlass Kautsky.
12. Kautsky, Karl, Demokratie oder Diktatur, 2. Aufl. Berlin 1918.
13. Kautsky, Karl, Mein Verhältnis zur Unabhängigen Sozialdemokratischen Partei. Ein Rückblick, Berlin 1922.
14. Leonhard, Jörn, Die Büchse der Pandora: Geschichte des Ersten Weltkriegs, München 2014.
15. Lösche, Peter, Der Bolschewismus im Urteil der deutschen Sozialdemokratie 1903 bis 1920, Berlin 1967.
16. Miller, Susanne, Burgfrieden und Klassenkampf: Die deutsche Sozialdemokratie im Ersten Weltkrieg, Düsseldorf 1974.
17. Neiberg, Michael S., 1917: Global War, in: The Cambridge History of the First World War, vol. 1: Global War. Edited by Jay Winter, Cambridge 2014, S. 110-132.
18. Protokoll über die Verhandlungen des Gründungsparteitages der USPD vom 6.-8. 4. 1917 in Gotha. Hrsg. v. Emil Eichhorn, Berlin 1921.
19. Protokolle der Sitzungen des Parteiausschusses der SPD 1912 bis 1921. Hrsg. v. Dieter Dowe. Eingel. v. Friedrich Boll, 2 Bde, Berlin, Bonn 1980.
20. Die Reichstagsfraktion der deutschen Sozialdemokratie 1898 bis 1918. Bearbeitet v. Erich Matthias u. Eberhard Pikart, Düsseldorf 1966.
21. Reinhard Rürup, Die Revolution von 1918/19 in der deutschen Geschichte: Vortrag vor dem Gesprächskreis Geschichte der Friedrich-Ebert-Stiftung in Bonn am 4. November 1993, Bonn 1993.
22. Scheidemann, Philipp, Memoiren eines Sozialdemokraten. Ungekürzte Volksausgabe, Dresden 1930.
23. Scheidemann, Philipp, Der Zusammenbruch, Berlin 1921.
24. Schöler, Uli, Die deutsche Sozialdemokratie und die russische Revolution, in: Diktatur und Emanzipation. Zur russischen und deutschen Entwicklung 1917-1991. Hrsg. v. Bernd Faulenbach u. Martin Stadelmeier, Essen 1993, S. 55-76.
25. Schöler, Uli, „Despotischer Sozialismus“ oder „Staatsklaverei“. Die theoretische Verarbeitung der sowjetischen Entwicklung in der Sozialdemokratie Deutschlands und Österreichs (1917-1921), Münster, Hamburg 1991.
26. Schorske, Carl E., Die große Spaltung. Die deutsche Sozialdemokratie 1905-1917. Aus dem Amerik. v. Harry Maór, Berlin 1981.
27. Steinmetz, Willibald, Das Sagbare und das Machbare: Zum Wandel politischer Handlungsspielräume, England 1780-1867, Stuttgart 1993.
28. Tormin, Walter, Die deutschen Parteien und die Bolschewiki im Weltkrieg, in: Deutschland und die Russische Revolution. Hrsg. v. Helmut Neubauer, Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz 1968, S. 54-68.

29. Ullrich, Volker, Die Hamburger Arbeiterbewegung vom Vorabend des Ersten Weltkriegs bis zur Revolution 1918/19, 2 Bde, Hamburg 1976.
30. Unger, Hartmut, Zwischen Ideologie und Improvisation. Moritz Schlesinger und die Rußlandpolitik der SPD 1918-1922, Frankfurt. M. 1996.
31. Vatlin, Alexander, Deutschland im weltpolitischen Kalkül der Bolschewiki 1918, in: "Die Wache ist müde": Neue Sichte auf die russische Revolution von 1917 und ihre Wirkungen. Hrsg. v. Wladislaw Hedeler u. Klaus Kinner, Berlin 2008, S. 102-112.
32. Verhandlungen des Reichstags, 13. Legislaturperiode, 2. Session, Bd. 306: Stenographische Berichte des Deutschen Reichstags. Von der Eröffnungssitzung am 4. August 1914 bis zur 34. Sitzung am 16. März 1916, Berlin 1916.
33. Verhandlungen des Reichstags, 13. Legislaturperiode, 2. Session, Bd. 309: Stenographische Berichte des Deutschen Reichstags. Von der 81. Sitzung am 22. Februar 1917 bis zur 101. Sitzung am 5. Mai 1917, Berlin 1917.
34. Verhandlungen des Reichstags, 13. Legislaturperiode, 2. Session, Bd. 311: Stenographische Berichte des Deutschen Reichstags. Von der 126. Sitzung am 11. Oktober 1917 bis zur 147. Sitzung am 17. April 1918, Berlin 1918.
35. Weber, Max, Politik als Beruf, in: Politik und Gesellschaft, Frankfurt/M. o.J., S. 565–610.
36. Zarusky, Jürgen, Demokratie oder Diktatur: Karl Kautskys Bolschewismuskritik und der Totalitarismus, in: Totalitarismuskritik von links. Deutsche Diskurse im 20. Jahrhundert. Hrsg. v. Mike Schmeitzner, Göttingen 2007, S. 49-68.
37. Zarusky, Jürgen, Die deutschen Sozialdemokraten und das sowjetische Modell 1917-1933. Ideologische Auseinandersetzung und außenpolitische Konzeptionen, München 1992.
38. Zarusky, Jürgen, Vom Zarismus zum Bolschewismus. Die deutsche Sozialdemokratie und der „asiatische Despotismus“, in: Russen und Rußland aus deutscher Sicht, Bd. 5: Deutschland und die Russische Revolution, 1917-1924. Hrsg. von Gerd Koenen und Lew Kopelew, München 1998, S. 99-133.

BIBLIOGRAPHY:

1. Istoricheskij opyt vzaimodejstviya rossijskoj i germanskoj social-demokratii. K 100-letiyu RSDRP. Materialy rossijsko-germanskogo simpoziuma 5-7 marta 1998 g. M. 1998.
2. Kenen G. Mezhdu strahom i voskhishcheniem. "Rossijskij kompleks" v soznanii nemcev. 1900-1945. M. 2010.
3. Trutovskij V.E. Perekhodnyj period (Mezhdu kapitalizmom i socializmom), Petrograd 1918.
4. Hefner Lutz. Uchit ili pouchat? – o slozhnyh otnosheniyah mezhdu nemeckoj i rossijskoj social-demokratiej (1903-1919 gg.). V knige: Socialnaya reformaciya i radikalnaya obshchestvennaya transformaciya. Debaty o social-demokratii v Germanii i Rossii, Moskva 2015; s. 68-86.
5. Ebert, Friedrich. Schriften, Aufzeichnungen, Reden. Mit unveröffentlichten Erinnerungen aus dem Nachlass, Bd. 2, Dresden 1926.
6. Faulenbach, Bernd. Geschichte der SPD. Von den Anfängen bis zur Gegenwart, München 2012.
7. Geyer, Dietrich, Krieg und Revolution: Rußland und Deutschland 1917/18, in: Revolution und Krieg. Zur Dynamik historischen Wandels seit dem 18. Jahrhundert. Hrsg. v. Dieter Langewiesche, Paderborn 1989, S. 155-170.
8. Geyer, Dietrich, Sowjetrußland und die deutsche Arbeiterbewegung 1918-1932, in: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte 24 (1976) 3, S. 2-37.
9. Häfner, Lutz, Zwischen allen Stühlen: Die Entwicklung der USPD als Geschichte eines Feuerwerks, von dem selbst die Asche zerstob, in: INDES. Zeitschrift für Politik und Gesellschaft (2017) 1.
10. Hoover Institution Archives, Boris I. Nicolaevsky Collection, No. 16, 17.
11. International Institute of Social History, Nachlass Kautsky.
12. Kautsky, Karl, Demokratie oder Diktatur, 2. Aufl. Berlin 1918.
13. Kautsky, Karl, Mein Verhältnis zur Unabhängigen Sozialdemokratischen Partei. Ein Rückblick, Berlin 1922.
14. Leonhard, Jörn, Die Büchse der Pandora: Geschichte des Ersten Weltkriegs, München 2014.
15. Lösche, Peter, Der Bolschewismus im Urteil der deutschen Sozialdemokratie 1903 bis 1920, Berlin 1967.

16. Miller, Susanne, Burgfrieden und Klassenkampf: Die deutsche Sozialdemokratie im Ersten Weltkrieg, Düsseldorf 1974.
17. Neiberg, Michael S., 1917: Global War, in: The Cambridge History of the First World War, vol. 1: Global War. Edited by Jay Winter, Cambridge 2014, S. 110-132.
18. Protokoll über die Verhandlungen des Gründungsparteitages der USPD vom 6.-8. 4. 1917 in Gotha. Hrsg. v. Emil Eichhorn, Berlin 1921.
19. Protokolle der Sitzungen des Parteiausschusses der SPD 1912 bis 1921. Hrsg. v. Dieter Dowe. Eingel. v. Friedrich Boll, 2 Bde, Berlin, Bonn 1980.
20. Die Reichstagsfraktion der deutschen Sozialdemokratie 1898 bis 1918. Bearbeitet v. Erich Matthias u. Eberhard Pikart, Düsseldorf 1966.
21. Reinhard Rürup, Die Revolution von 1918/19 in der deutschen Geschichte: Vortrag vor dem Gesprächskreis Geschichte der Friedrich-Ebert-Stiftung in Bonn am 4. November 1993, Bonn 1993.
22. Scheidemann, Philipp, Memoiren eines Sozialdemokraten. Ungekürzte Volksausgabe, Dresden 1930.
23. Scheidemann, Philipp, Der Zusammenbruch, Berlin 1921.
24. Schöler, Uli, Die deutsche Sozialdemokratie und die russische Revolution, in: Diktatur und Emanzipation. Zur russischen und deutschen Entwicklung 1917-1991. Hrsg. v. Bernd Faulenbach u. Martin Stadelmeier, Essen 1993, S. 55-76.
25. Schöler, Uli, „Despotischer Sozialismus“ oder „Staatsklaverei“. Die theoretische Verarbeitung der sowjetischen Entwicklung in der Sozialdemokratie Deutschlands und Österreichs (1917-1921), Münster, Hamburg 1991.
26. Schorske, Carl E., Die große Spaltung. Die deutsche Sozialdemokratie 1905-1917. Aus dem Amerik. v. Harry Maór, Berlin 1981.
27. Steinmetz, Willibald, Das Sagbare und das Machbare: Zum Wandel politischer Handlungsspielräume, England 1780-1867, Stuttgart 1993.
28. Tormin, Walter, Die deutschen Parteien und die Bolschewiki im Weltkrieg, in: Deutschland und die Russische Revolution. Hrsg. v. Helmut Neubauer, Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz 1968, S. 54-68.
29. Ullrich, Volker, Die Hamburger Arbeiterbewegung vom Vorabend des Ersten Weltkriegs bis zur Revolution 1918/19, 2 Bde, Hamburg 1976.
30. Unger, Hartmut, Zwischen Ideologie und Improvisation. Moritz Schlesinger und die Rußlandpolitik der SPD 1918-1922, Frankfurt.M. 1996.
31. Vatlin, Alexander, Deutschland im weltpolitischen Kalkül der Bolschewiki 1918, in: “Die Wache ist müde”: Neue Sichte auf die russische Revolution von 1917 und ihre Wirkungen. Hrsg. v. Wladislaw Hedeler u. Klaus Kinner, Berlin 2008, S. 102-112.
32. Verhandlungen des Reichstags, 13. Legislaturperiode, 2. Session, Bd. 306: Stenographische Berichte des Deutschen Reichstags. Von der Eröffnungssitzung am 4. August 1914 bis zur 34. Sitzung am 16. März 1916, Berlin 1916.
33. Verhandlungen des Reichstags, 13. Legislaturperiode, 2. Session, Bd. 309: Stenographische Berichte des Deutschen Reichstags. Von der 81. Sitzung am 22. Februar 1917 bis zur 101. Sitzung am 5. Mai 1917, Berlin 1917.
34. Verhandlungen des Reichstags, 13. Legislaturperiode, 2. Session, Bd. 311: Stenographische Berichte des Deutschen Reichstags. Von der 126. Sitzung am 11. Oktober 1917 bis zur 147. Sitzung am 17. April 1918, Berlin 1918.
35. Weber, Max, Politik als Beruf, in: Politik und Gesellschaft, Frankfurt/M. o.J., S. 565–610.
36. Zarusky, Jürgen, Demokratie oder Diktatur: Karl Kautskys Bolschewismuskritik und der Totalitarismus, in: Totalitarismuskritik von links. Deutsche Diskurse im 20. Jahrhundert. Hrsg. v. Mike Schmeitzner, Göttingen 2007, S. 49-68.
37. Zarusky, Jürgen, Die deutschen Sozialdemokraten und das sowjetische Modell 1917-1933. Ideologische Auseinandersetzung und außenpolitische Konzeptionen, München 1992.
38. Zarusky, Jürgen, Vom Zarismus zum Bolschewismus. Die deutsche Sozialdemokratie und der „asiatische Despotismus“, in: Russen und Rußland aus deutscher Sicht, Bd. 5: Deutschland und die Russische Revolution, 1917-1924. Hrsg. von Gerd Koenen und Lew Kopelew, München 1998, S. 99-133.